КЛЮЧ No 1 СССР (байка восемнадцатая)

(Продолжение. Начало в РЭТ №4, 2003 г.)

Геннадий Гендин (Москва)

Осенью 1958 года меня на целых полгода откомандировали в Кремль. Я в это время уже работал не в телеателье, а на московском дважды ордена Ленина радиозаводе инженером-конструктором в отделе разработок новых моделей телевизоров. С конвейера уже больше года сходил завоевавший всеобщее признание как у нас в стране, так и в 21-й стране за рубежом телевизор «Темп-7М».

Это была по тем временам действительно самая лучшая как по качеству, так и по надежности модель, что сыграло решающую роль в дальнейших описываемых событиях. А дело обстояло так.

Где-то в самых верхних эшелонах КГБ зародилась и созрела идея о необходимости существенно улучшить ситуацию с охраной московского Кремля, для чего видным умам было предложено разработать несколько альтернативных проектов такого решения.

Как сказали бы сейчас – в наше рыночное время, тендер выиграла идея одного из ленинградских закрытых «почтовых ящиков», которая в конечном итоге сводилась к тому, чтобы на всех ближних и отдаленных подступах к Кремлю были установлены самые последние, новейшие образцы телекамер с высоким разрешением, информация с которых стекалась и концентрировалась в одном месте внутри комендатуры Кремля, где операторы могли бы в любой момент проанализировать оперативную обстановку на любой из прилегающих к Красной Площади улиц.

Первоначально предполагалось закупить необходимое новейшее оборудование в Англии или Америке, но тут в дело вмешался совершенно анекдотический случай. Один из наших ведущих корифеев в области телевидения (я думаю, не стоит сегодня ворошить прошлое и называть его имя), которому проект дали на заключение, высказал вполне серьезное опасение, что вражеские агенты из ЦРУ и ФБР воспользовавшись случаем нашпигуют свою аппаратуру невидимыми супер-секретными и сверхминиатюрными радио- и телепередатчиками, с помощью которых будут передаваться все кремлевские секреты через спутники связи прямо в Пентагон и Белый дом.

Сейчас над этим бредом можно только посмеяться, но тогда, в те годы, когда враги по мнению власти были вокруг нас повсюду, эта мысль показалась руководству КГБ не лишенной смысла, после чего было принято окончательное решение строить систему на базе отечественной техники.

В качестве генерального подрядчика была определена некая закрытая организация с условным названием «Заря», которая, проведя сравнительный анализ всех выпускавшихся в стране телевизоров и мониторов системы промышленного наблюдения остановила свой выбор на нашем «Темп-7М».

В нашем заводском КБ была сформирована небольшая группа, в которую кроме меня вошли два инженера, два техника и два монтажника. Этой «великолепной семерке» было поручено доработать серийные телевизоры под возможность работать по видеочастоте непосредственно от любой из установленных вокруг Кремля телекамер в бесподстроечном режиме, с полностью автоматически регулируемыми яркостью и контрастностью, сохраняя при этом работоспособность с эфира по всем 12 каналам.

Приступив к этой работе, мы оценили поставленные перед нами задачи и предложили, как тогда принято было говорить, свой «встречный план». План был дерзкий, но технически осуществимый, и состоял он в том, чтобы наши телевизоры были установлены не только на центральном пульте наблюдения в комендатуре, но и во всех кабинетах членов политбюро и правительства (в пределах территории Кремля) для работы в качестве мониторов... видеотелефона. Иначе говоря, чтобы члены политбюро, разговаривая между собой по закрытой кодированной связи могли и видеть друг друга. Идея «наверху» понравилась, и в наикратчайшие сроки была реализована.

* * *

Полгода работы в Кремле обогатили нас любопытными наблюдениями. Не знаю, как обстоит дело сейчас с внутренней охраной, но почти полвека назад она была организована образцово. Постороннему человеку на первый взгляд вообще могло показаться, что охраны внутри Кремля практически нет, однако это впечатление было обманчивым.

На самом деле сотрудники наружной охраны, по большей части в штатском, располагались на внутренней территории таким разумным образом, что любой квадратный метр кремлевского двора просматривался как минимум из двух разных точек, где бы человек не находился. А поскольку охрана уже в те годы была «оборудована» мобильной телефонной связью, информация о любом находящимся на территории человеке могла быть в любую секунду передана в комендатуру.

Наша «контора» находилась внутри одной из башен Кремля – той, которая выходит к спуску со стороны музея революции. В те годы заседания Верховного совета и Правительства проходили на территории Кремля в здании Верховного Совета. И каждый раз перед тем, как в Кремль съезжались на заседание депутаты и члены правительства, к нам в башню поднимался хмурый солдат с погонами старшины и в чине майора КГБ, проверял по списку все ли, кто должен находиться в башне на самом деле в наличии, после чего покидал башню и запирал единственную входную дверь снаружи на амбарный замок.

С этого момента мы оказывались узниками башни до тех пор, пока после окончания заседания территорию Кремля не покидал последний из его участников.

Вообще самовольно болтаться по территории нам было противопоказано, о чем мы в самом начале работы были предупреждены под подписку. Рабочий день начинался в 9 утра и заканчивался в 18:00. Из проходной у Спасских ворот мы должны были идти в башню только в полном составе, всей группой, в сопровождении «товарища» в штатском, и таким же способом нас транспортировали обратно по окончании работы.

Обедали мы в так называемой «Арсенальской» столовой для рядового персонала Кремля, где кормили очень сытно, очень вкусно и почти бесплатно. С этим последним мне запомнился забавный случай. Я уже говорил, что мне в подмогу были прикомандированы шесть наших заводских сотрудников. Один из них, монтажер Ваня Иутин, отличался хорошим аппетитом, и в нашей заводской столовой всегда брал два обеда.

В первый день нашего пребывания в Кремле, когда подошло время обеда и все мы были готовы отправиться в Арсенальскую столовую, Ваня заявил, что обедать не пойдет.

– Это еще почему? – удивился я.

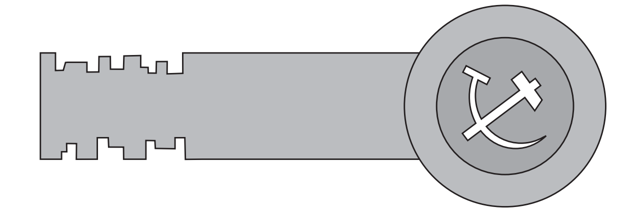
Он вначале начал бормотать что-то невразумительное, а потом по секрету, мне на ушко, сообщил, что у него с собой всего один рубль, так что кремлевская столовая ему не по карману.

Я рассмеялся, поскольку до этого бывал в Кремле много раз и всегда обедал именно в Арсенальской.

– Знаешь, Иван, я предлагаю тебе пари: ты заказываешь в столовой любые блюда, в том числе самые дорогие и в любом количестве, и если ты сможешь за один раз съесть все, что заказал на сумму в один рубль, я обязуюсь бесплатно, за свой счет кормить тебя все полгода.

Иван оживился, похлопал себя по пузу, зная свои возможности по части еды. Увы, его радость была преждевременной, поскольку он и предположить не мог, как, чем, и за какие деньги Советская власть кормит тех, кто ее, эту власть обслуживает.

Могу сказать, что Ванюша позорно проиграл пари, поскольку не смог съесть того, что обошлось ему в 63 копейки. Можете мне не верить, это дело ваше, но тогда, осенью 1958 года, за целых три года до «хрущевской» денежной реформы, полная до краев тарелка флотского борща с хорошим куском свинины стоила в Арсенальской столовой Кремля...6 копеек, салат из одного большого помидора и такого же большого огурца с ложкой сметаны – 11 копеек, две котлеты или четыре биточка (на выбор) с целой миской жареного картофеля – 12 копеек, стакан вишневого компота – 3 копейки. Эти цифры я не запомнил и не придумал: просто я сохранил на память о Кремле один экземпляр меню, который, признаюсь, преднамеренно украл, хотя и спустя почти полвека не раскаиваюсь в совершенном преступлении.

Впрочем, эта кража была сущим пустяком по сравнению с другим преступлением, которое я совершил в тот период, и которое могло иметь для меня самые неожиданные и суровые последствия. Но поскольку у нас в стране существует амнистия «за давностью» для преступлений, совершенных более 20 лет назад, и кроме того, совершенное мною преступление не нанесло стране никакого вреда, считаю возможным теперь, спустя 45 лет, сделать чистосердечное признание.

Я уже говорил, что главным звеном всей системы, которую мы сооружали, были многочисленные телекамеры, установленные по периметру Кремля: на зданиях ГУМа, гостиницы «Москва», исторического музея, библиотеки им. Ленина, на крышах домов вдоль улицы Куйбышева и других местах.

Несколько камер было установлено и внутри мавзолея Ленина. По ходу работ мне приходилось неоднократно бывать внутри мавзолея в те дни, когда он был закрыт для посетителей. Обычно эти дни совпадали с проведением регламентных работ с саркофагом и другими санитарно-техническими работами.

Рядом со входом внутри мавзолея располагалась небольшая комнатка – «дежурка», на стене которой висел застекленный ящичек, а за стеклом на единственном крючке висел...

Когда я увидел его впервые, даже разинул рот от восхищения. Увидев меня в таком состоянии, дежурный офицер засмеялся и сказал:

– Это Главный ключ страны, мы называем его «Ключ № 1 СССР». Он от входной двери в Мавзолей.

* * *

Согласитесь, что мне было бы очень трудно объяснить следователям КГБ зачем и с какой целью я срисовал этот ключ в масштабе 1:1, если бы меня поймали за этим занятиям. Но к счастью, мне удалось сделать это незаметно, а поскольку срок давности за это преступление давно истек, я предлагаю читателем РЭТ полюбоваться на этот ключ. Правда же, он очень красивый?